

Ян Хуа наблюдал, как Ци Юин входит в комнату. Она даже не заперла дверь. Когда он услышал, как она снимает одежду, невольно сглотнул слюну.

Однако, не успел он до конца сглотнуть, как в комнате раздался громкий стук, за которым последовал тихий всхлип Ци Юин. Смущенный Ян Хуа был в полном замешательстве. Он не знал, стоит ли ему войти, чтобы взглянуть, или дождаться, когда Ци Юин выйдет.

Прошло полдня, но из комнаты по-прежнему доносились только всхлипы. Беспокойство Ян Хуа в конце концов взяло верх. Он стиснул зубы и встал, чтобы войти в комнату Ци Юин.

Ци Юин лежала на спине, крепко обхватив правую ногу. Ее мокрая одежда уже была снята, а на ней осталось только мокрое нижнее белье.

Заметив, как Ян Хуа входит в комнату, Ци Юин забыла о своем внешнем виде. Она грустно воскликнула: "Почему ты вошел только сейчас? Я думала, ты больше не хочешь меня видеть".

Хотя он уже видел тело Ци Юин, после того как был снят еще один слой одежды, Ян Хуа, увидевший эту сцену, густо покраснел. "Я... Я знаю, что ты переодеваешься. Как бы я мог войти?" — сказал он.

"Разве это имеет значение? Разве это имеет значение?" — внезапно снова закричала Ци Юин. "В любом случае, ты спас мне жизнь. Ты единственный во всем мире, кто заботится обо мне! Что с того, если я покажусь тебе? Что с того, если я отдам тебе всё? Ян Хуа, я тебе нравлюсь?"

"Ты сейчас больна... и не совсем ясно мыслишь... Я... Я сначала уйду". Сказав это, Ян Хуа выбежал из комнаты Ци Юин, как будто увидел призрака.

Он бросился на кухню и сунул голову под кран на несколько минут.

Ян Хуа был обычным мужчиной. Когда он увидел такую манящую сцену и услышал, как Ци Юин говорит, что это ничем не отличается от того, чтобы отдать себя ему, он определенно солгал бы, сказав, что не испытывает никакого желания. Но в глубине души Ян Хуа данное кому-то обещание заставляло его изо всех сил сдерживать себя.

Когда Ян Хуа постепенно успокоился и вышел из кухни, он услышал, как Ци Юин тихо плачет в комнате. Как такая живая и жизнерадостная девушка могла так закончить из-за парня... Ян Хуа вздохнул. Он не знал, что Ци Юин на самом деле грустит о Ван Руоси. Он думал, что она грустит из-за того, что не может забыть молодого господина Ли.

Хотя Ян Хуа не собирался воспользоваться ее положением и прорвать последнюю линию обороны Ци Юин, когда она была в самом слабом состоянии и не понимала, что говорит, он не мог позволить ей лежать на полу и горько плакать.

Он все еще помнил, что пообещал тому человеку, что не позволит девушке, которая его любит, грустить. В то время Ян Хуа считал забавным, что этот человек заставляет его дать такое обещание. Как может понравиться кто-то вроде него, которому не везет с женщинами? Но сейчас он вдруг понял, что наступит день, когда ему придется сдержать свое обещание.

Даже если Ци Юин не любила его, Ян Хуа был готов нести эту ответственность. Он вытер слезы на лице и вернулся в комнату Ци Юин. Он поднял с пола все еще непрерывно плачущую Ци Юин.

Упав на руки Ян Хуа, Ци Юин свернулась калачиком, как котенок. Ян Хуа осторожно положил

ее на кровать и накрыл чистым полотенцем. Затем он пододвинул стул и сел у кровати, тихо сидя рядом с ней.

Ци Юин, лежавшая на кровати, наконец перестала плакать. Она была так устала, что могла заснуть на диване. Лежа на более удобной кровати, она быстро снова заснула. Ян Хуа закрыл дверь в комнату Ци Юин только после того, как она уснула. Затем он пошел на кухню принять душ. В этот момент он не мог не поблагодарить за болезнь, которой он страдал на первом курсе.

Из-за той болезни он ощутил важность здоровья, поэтому почти каждое утро он вставал рано, чтобы сделать зарядку. Благодаря этому он и смог догнать бегущую под дождем Ци Юин, да и промокнуть под ливнем было для него сущим пустяком.

Приняв душ, Ян Хуа переоделся в сухую одежду и сварил каши. Во-первых, чтобы утолить голод, а во-вторых, чтобы накормить Ци Юин, когда она проснется.

И действительно, почти в одиннадцать часов вечера Ци Юин в растерянности открыла глаза. Сразу же после этого она почувствовала жуткую головную боль. Ее мозг, казалось, вышел из-под контроля, болтаясь в черепе из стороны в сторону.

— Ах... — с болью простонала Ци Юин, поднимая руку и нежно растирая виски.

— У тебя температура, — немедленно сказал Ян Хуа, с тех самых пор находящийся рядом с Ци Юин, как только выяснилось, что у нее действительно жар.

— У меня болит голова... — все еще всхлипывала Ци Юин.

— Всего лишь простуда. Съешь что-нибудь, а потом прими лекарства и ложись спать. К утру станет намного лучше, — улыбнулся он ей и направился на кухню, чтобы принести в комнату приготовленные для нее кашу и таблетки.

— Мгм... — протяжно хмыкнула Ци Юин и с трудом села на кровати. Однако как только она это сделала, ее нижнее белье сразу же оказалось на виду.

Заметив, как Ян Хуа внезапно опешил, Ци Юин моментально покраснела. В данный момент ее сознание уже не было таким затуманенным, как сразу после возвращения домой. Она быстро схватила лежащую рядом пижаму, надела ее, а затем осторожно взяла из рук Ян Хуа миску.

— Ян Хуа, только что... Это... — дует на горячую кашу, Ци Юин подняла взгляд на Ян Хуа, залившись краской.

— Я знаю. Ты сильно огорчилась тогда, и твои мысли не были ясными, поэтому и несла всякую чушь.

— Мгм! — кивнула Ци Юин, но ее лицо и уши неудержимо покраснели. Она украдкой подняла голову, чтобы увидеть реакцию Ян Хуа, но случайно встретилась с его взглядом. Она быстро опустила голову и притворилась, что дует на кашу.

После ночного сна головная боль Ци Юин несколько утихла, но ее состояние не сильно улучшилось. Тело все еще было слабым, и температура продолжала расти. Ци Юин, которая всегда сидела дома и не занималась спортом, на этот раз тяжело заболела.

Несмотря на то, что Ци Юин была больна, мучался Ян Хуа. Он не только отвез Ци Юин в

больницу, но и в течение целой недели дежурил у ее кровати, потому что врач попросил Ци Юйин остаться в больнице. В течение этой недели Ян Хуа, помимо приноса еды и стирки ее одежды, также отвечал за беседы с ней. К счастью, Ян Хуа пережил дни и потяжелее, поэтому подобные мучения были для него сущим пустяком. К тому же, общаться с Ци Юйин вовсе не было тяжелой работой.

Правда, когда они вспоминали свою первую встречу, как Ян Хуа лежал на больничной койке, а Ци Юйин сидела рядом, оба невольно вздыхали с грустью.

После недельного ухода за Ци Юйин Ян Хуа полностью избавился от чопорности, которую испытывал, будучи ее помощником. Увидев самую уязвимую сторону Ци Юйин, Ян Хуа, хоть и был физически старше ее всего на год, а духовно старше на несколько лет, стал относиться к ней как к младшей сестре, нуждающейся в заботе и внимании.

— Завтра тебя выписывают, сказал врач. — В последний день перед выпиской Ци Юйин из больницы Ян Хуа принес приготовленный им ужин в ее отдельную палату.

— Мгм! — узнав, что ее скоро выпишут, Ци Юйин радостно улыбнулась.

— Это... Директор Чжан снова звонил сегодня днем, чтобы спросить, когда ты сдашь оставшуюся часть сценария. — Видя, насколько Ци Юйин счастлива, Ян Хуа немного поколебался, прежде чем сообщить ей самые неприятные новости за последние несколько дней.

Хотя Ци Юйин больше не была такой возбужденной после того, как ее положили в больницу, каждый раз, когда она начинала писать сценарий и вспоминала те сцены из драмы, она всегда думала о Ван Жоси. Прошло семь дней, но Ван Жоси все еще не звонила ей. Она не могла не грустить, когда думала о своей бывшей лучшей подруге. Она не могла продолжать писать.

«Я понимаю». Ци Юйин все еще улыбалась, но Ян Хуа видел беспомощность в ее улыбке.

«Оставь это». Ян Хуа вздохнул и на какое-то время замолчал. В конце концов, он не смог удержаться и не уговорил ее: «Если он тебе все еще нравится, ты можешь также сама ему сказать. Может быть, ты еще сможешь спасти ситуацию».

Это был первый раз, когда Ян Хуа говорил о личной жизни Ци Юйин. Раньше, даже когда они общались, Ян Хуа изо всех сил старался не упоминать о шраме в ее сердце. Если бы директор Чжан не рассказал Ян Хуа о будущем Ци Юйин по телефону ранее сегодня, он бы никогда не стал давать Ци Юйин советы по личным вопросам.

«Почему он должен мне все еще нравиться? Ты неправильно понял». Ци Юйин горько улыбнулась и покачала головой на Ян Хуа.

«Правда ли это...» Ян Хуа тоже немного смутился. Он знал Ци Юйин всего месяц. Какое право он имел вмешиваться в ее личную жизнь?

«Уф...» Ци Юйин вздохнула и замолчала.

Как она могла не знать, как сильно беспокоится директор Чжан? Сценариев, которые она накопила у директора, хватило бы на съёмки на неделю. Если она ничего не напишет на этой неделе, то программа телестанции будет закрыта на следующей неделе. Вероятно, это был первый случай, когда такое произошло на телеканале города Т. Более того, если эта основная программа будет закрыта, удар по телеканалу города Т, вероятно, приведет к тому, что глава

станции впадет в ярость. Но она правда не могла ничего написать.

Каждый раз, когда она думала о Ван Жоси, она чувствовала удушье.

«Поешь что-нибудь». После минутного молчания с Ци Юйин Ян Хуа открыл термос и протянул ей палочки для еды.

«Мгм». Ци Юйин безмолвно взяла палочки и съела несколько кусочков риса.

«Ты... Ты хочешь знать, почему я рассталась с ним?» Ци Юйин внезапно прекратила делать то, что делала, и решительно посмотрела на Ян Хуа.

<http://tl.rulate.ru/book/89674/3905545>